

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Интервью с Суперменом

Автор: FrancisMacomber ©

Он не выглядел таким уж странным, когда вошел в комнату. На самом деле у него было красивое лицо с приятной улыбкой, и было ясно, что он регулярно тренировался. Но нельзя было пройти мимо синего костюма из спандекса, красной накидки и, конечно же, большой буквы S на груди. По крайней мере, в десятый раз я, проклинала своего редактора за то, что он поручил мне написать рассказ о психе.

Пару дней назад она позвала меня в мой офис и спросила меня:

«Вы слышали о парне, который бегаёт по городу в костюме Супермена?».

«Нет. Для меня он сумасшедший» — ответила я.

«Вполне может быть» — признала она, —

«Но гении из городского отдела думают, что в этом может быть какая-то история, и они хотят, чтобы мы ее подняли. Мы разыскали его, и он согласился на интервью. Угадайте, кому это удастся» — многозначительно сказала она.

«Почему я всегда получаю чудиков?» — спросила я, поднимая глаза к небу, но все равно получила задание. Все это промелькнуло у меня в голове, когда я поднялась ему навстречу. Я могла только надеяться, что все будет не так уж плохо.

«Я Эль Финн» — сказала я, вставая, чтобы пожать ему руку.

«Алекс Стивенсон. Рад встрече с вами» — сказал он, отвечая на мое рукопожатие

Мы сели, и я вытащила диктофон.

«Я буду записывать сегодняшнее интервью. Все хорошо?» — сказала я.

«Конечно, — нет проблем» — легко сказал он.

Я дважды проверила микрофон, чтобы убедиться, что он включен.

«Хорошо, это Эль Финн, репортер The New York Times, интервьюирующая Алекса Стивенсона, также известного как Супермен. Мистер Стивенсон, давайте перейдем к делу: вы действительно верите, что вы человек из стали?»

«Я бы хотел, чтобы ты называл меня Алекс» — ответил он.

«Это бы было более дружелюбным». Он легко улыбнулся мне, и я согласно кивнула. «В любом случае, отвечая на ваш вопрос, нет, я дальше всех от супергероя».

«Так почему ты носишь костюм?» — настаивал я.

Его лицо стало серьезным.

«Думаю, потому что я не хотел больше быть уязвимым».

Я старалась не реагировать, но это было не то, чего я ожидала.

«Похоже, кто-то сильно причинил тебе боль. Хочешь рассказать мне об этом?» — осторожно сказала я.

Он вздохнул.

«Хорошо» — сказал он и начал рассказывать свою историю.

«У поезда F был тот специфический запах сырости, который бывает летом, и я был рад, когда наконец добрался до своей остановки на бульваре Королевы. Но как только я поднялся по лестнице на безжалостное солнце на уровне улицы, мне почти захотелось снова оказаться под землей. К тому времени, как я добрался до нашей квартиры, мне очень хотелось попасть внутрь и сесть на кондиционер».

Обычно Гленда меня обгоняет, но когда я отпер дверь, в квартире было темно и тихо. Охладившись и переодевшись в шорты и футболку, я пошел на кухню и начал готовить ужин. Когда я услышал, как открылась входная дверь, я крикнул: «Эй, детка, я на кухне. Здесь так жарко, что я подумал, что салат может быть хорош на ужин. Тебя это устраивает?»

Она просунула голову в дверной косяк. «Прежде чем ты это сделаешь, можешь выйти сюда и поговорить со мной?»

«Конечно» — сказал я и вымыл руки перед тем, как войти в гостиную. Гленда сидела на кушетке, скрестив руки и скрестив ноги, как будто было холодно. Когда я увидел выражение ее лица,

Я спросил: «Все в порядке, детка?»

Она подняла голову, но не посмотрела мне в глаза, когда я плюхнулся в кресло. «Боже, — сказала она, — это сложнее, чем я думала».

Теперь я был обеспокоен. «Что случилось, Гленда? Что случилось?»

Она глубоко вздохнула, а затем резко выдохнула. «Я не знаю другого способа сделать это, Алекс, так что я скажу прямо: я хочу развода».

«Что?» — глупо спросил я. «Это шутка или что-то в этом роде?»

«Нет, — тихо сказала она, — я не шучу. Я подам на развод».

Мне казалось, что я попал в один из плохих романов, которые мне приходится редактировать на работе, за исключением того, что персонажи обычно остроумно возвращаются. У меня не было ни каких мыслей.

«Но почему? У нас хороший брак. Я не хочу развода — я люблю тебя».

Она нетерпеливо покачала головой, как будто я был ребенком, медленно усваивающим её уроки. «Нет, это было плохо в течение длительного времени. Я чувствовал это, даже если ты не чувствовал». Она изменила положение на диване и наклонилась вперед, как будто пыталась что-то мне продать.

«Ты ничего не сделал, Алекс, просто мы расходимся. Никто не виноват — такие вещи иногда случаются».

Я попытался возразить, но она подняла руку. «Пожалуйста, не надо» — сказала она. «Ты ничего не можешь сказать, чтобы заставить меня передумать. Я просто собираюсь упаковать чемодан, а потом уйду», — продолжила она.

Я все еще не верил в происходящее. «Уезжаешь? Куда ты? Разве мы не можем об этом поговорить?»

Она печально покачала головой. «Я собираюсь остаться у подруги, пока мы не закончим все здесь. Пожалуйста, просто прими это. Никто из нас не хочет говорить ничего, что усложнит задачу, чем она есть».

С этими словами она исчезла из нашей спальни, и пока я стоял там в шоке, она появилась снова в удивительно короткое время, откатывая за собой чемодан. Как будто она уже собрала его и ждала.

«Пожалуйста, Гленда, как насчет консультации? Мы не можем кого-нибудь найти...»

Она прошла мимо меня и открыла дверь. «Мне очень жаль, Алекс, но не о чем говорить. Так и должно быть». С этими словами она перекатила сумку через порог и захлопнула за собой дверь, оставив меня стоять в ошеломленном состоянии.

Я медленно вернулся к дивану и рухнул на него. В тех романах, которые я редактирую, главный герой приходит в ярость, или направляется в ближайший бар, чтобы напиться, или

уходит, чтобы попытаться переспать с кем-то. Я ничего из этого не делал. Вместо этого я сидел в сгущающейся темноте и пытался найти ответы на вопросы, крутящиеся у меня в голове. Я просто не мог понять, что произошло, а тем более почему.

Мои отношения с Глендой не были выдающимися. Мы учились в одном колледже и были частью группы, члены которой встречались друг с другом все четыре года, что мы там были. Большую часть времени никто из нас на самом деле не был в отношениях друг с другом; было легче делать что-то в группе, а не в паре. Но когда мы учились в старших классах, Гленда начала встречаться с парнем, который не был частью нашей группы, поэтому мы не видели ее так часто, как раньше. Я думаю, она надеялась, что они будут и дальше встречаться, но он выбрал аспирантуру в Калифорнии, и они расстались после выпуска.

Я изучал английский язык и, как и многие другие, после окончания учебы хотел заняться издательским бизнесом. Поэтому я переехал в Нью-Йорк и начал искать работу. Спустя пятьсот резюме и сорок собеседований я начал работать официантом и жил с пятью другими друзьями в квартире с двумя спальнями в плохом районе Бруклина.

Тогда я поймал удачу. Оказалось, что мой дед действительно знал кого-то из издательского дела, и когда он узнал о моих мечтах, он попросил знакомых об одолжении. В результате мне удалось получить стажировку в настоящей издательской компании. Плохая новость заключалась в том, что за стажировку выплачивалась только минимальная заработная плата, поэтому мне все еще приходилось ждать столиков по ночам после того, как я закончил свою дневную работу.

Хорошей новостью было то, что теперь я фактически работал в отрасли, к которой я стремился, и имел возможность узнать, что такое издательское дело изнутри.

Теперь я работал на двух полных работах и получал скудную зарплату (включая чаевые), но в молодости замечательно то, что у вас есть энергия и наивность, чтобы мириться с такими условиями дольше, чем кто-либо, не находящийся в настоящем рабстве.

Это было во вторник вечером, когда у меня не было свободного времени от работы в ресторане, и я и мои соседи по комнате решили отправиться в бар в центре Манхэттена и потратить часть наших драгоценных доходов на алкоголь с завышенными ценами. Пока мы бурно разговаривали, я взглянула вверх и увидела, что ни кто иной, как Гленда Престон входит в бар с двумя подругами. Он внезапно остановил свой рассказ. «Можете ли вы не упоминать ее имя?» спросил он.

«Зачем?» — с любопытством спросила я.

Он посмотрел на меня немного смущенно. «Думаю, я все еще пытаюсь пройти через все это. Почему-то начало открытой войны с ней не похоже на, помочь».

Я была удивлена, похоже, мой сумасшедший был глубже, чем я предполагала.

«На самом деле, это облегчит мне задачу», — сказала я ему. «Таким образом, мне не придется разыскивать ее и узнавать ее точку зрения. Более того, это должно быть о Супермене, а не его бывшей жене».

«Хорошо, хорошо», — сказал он и продолжил свой рассказ.

Когда я заметил ее, я чуть не выбил пивную бутылку моей соседки из её руки, когда бросился ей навстречу. Но когда я приблизился к ее маленькой стае, я резко остановился, внезапно заколебавшись. Будет ли она так же рада увидеть меня, как я, чтобы восстановить с ней связь? Но в этот момент она взглянула и, заметив меня, взвизгнула: «Алекс!» и бросился обнимать меня. Мы обнялись, затем она отстранилась, внимательно посмотрела на меня и поцеловала в

губы. Я не был уверен, откуда это взялось, но это было прекрасно, поэтому мне было все равно. Она обняла меня за талию и познакомила со своими подругами. Я, в свою очередь, перетащил их в нашу компанию со своими соседями по комнате, тем самым заработав от них благодарность, поскольку никому из нас не было так комфортно подбирать девушек.

В тот вечер мы с Глендой прекрасно провели время, как будто мы все еще учились в колледже. Намного позже, чем я изначально планировал, нам, наконец, пришлось расстаться на ночь, и после обмена телефонными номерами она еще раз поцеловала меня, на этот раз многообещающе.

Мы начали встречаться при каждом удобном случае. Единственное отличие заключалась в том, что на этот раз не было группы, которая отвлекала бы нас или препятствовала нашим отношениям, и поэтому всё, казалось, развивалось быстрее и горело сильнее, чем, я думаю, любой из нас ожидал. Одна из реалий бедности — это уровень жизни то, насколько трудно найти время и место, чтобы побыть наедине. Моя квартира была катастрофой, для свиданий: один или несколько моих соседей всегда появлялись из ниоткуда, обычно в самый неподходящий момент. Даже когда я планировал заранее и «зарезервировал» одну из двух спален на несколько часов, кто-то мог внезапно войти, не обращая внимания на наше желание побыть наедине.

Дом Гленды был немного лучше, потому что всего было четыре соседки по комнате, и все они были девушками, которые гораздо более тщательно понимали и соблюдали правила общественного этикета. Тем не менее, их дом был крошечным, а внутренние стены тонкими, так что настоящего уединения не существовало, особенно когда мы были в агонии страсти. Было достаточно нервно, потому что иногда слышались: хихиканье, доносившееся из-за двери, беглый комментарий о нашей связи. Несмотря на все препятствия, наши отношения продолжали развиваться, и мы начали говорить о том, чтобы найти место только для нас двоих. Но реалии недвижимости Нью-Йорка и зарплаты начального уровня сделали это просто еще одной несбыточной розовой мечтой — пока судьба не вмешалась снова. Неожиданно в издательской компании произошла встряска и появилась должность младшего редактора. Думаю, я произвел хорошее впечатление, потому что мне предложили эту работу. Они платили примерно столько, сколько я мог заработать за хороший месяц в качестве официанта, но оно сопровождалось льготами для сотрудников, поэтому я, не колеблясь, сдал форму официанта и стал настоящим редактором книг. Не успели мы отпраздновать мою удачу, как Гленда получила такую же удачу. Она работала в Денисон и Лоузер, одной из многих крупных юридических фирм в городе, и когда открылась вакансия помощника юриста, они наняли Гленду на полный рабочий день. Она тоже занимала невысокую должность на тотемном столбе, но юридические фирмы платят больше, чем издательства, и ее начальная зарплата была выше моей. Что еще более важно, когда мы вместе соединили заработную плату на дом, мы поняли, что у нас может быть достаточно, чтобы воплотить нашу мечту в реальность. После долгих поисков мы нашли небольшую квартирку на шестом этаже старого дома в Форест-Хиллз. Единственная причина, по которой мы могли себе это позволить, заключалась в том, что здание находилось почти в миле от ближайшей станции метро. Забрали на месте. После этого мы пошли покупать бывшую в употреблении мебель, и в тот же день, когда мы переехали, я встал на одно колено и подарил Гленде кольцо, которое мне дали мои родители. По выражению лица Гленды можно было подумать, что это алмаз надежды. Первые несколько лет нашего брака были хорошими. Хотя наши средства были

крайне ограничены, но мы нашли способ насладиться Большим Яблоком и друг другом. Поскольку мы находились так далеко от Бруклина, я потерял связь со своими старыми соседями по комнате, но приобрел новых друзей среди других младших редакторов издательства. Вскоре небольшая группа из нас собиралась за обедом или за счастливым часом, и это было очень похоже на мою старую банду в колледже. Гленда поддерживала связь со своими соседями по комнате, но, похоже, у нее не было так много друзей в юридической фирме, вероятно, потому, что они казались довольно скучными, по крайней мере, насколько я мог судить. Но если ее работа не была источником социальных возможностей, она определенно была полезной с точки зрения карьеры. Гленда проявила настоящие способности к юридическим вопросам, и ее талант был признан и вознагражден. Ей стали давать более ответственные задания, которые ей нравились, а после хороших результатов ее повысили и назначили более старшим партнером в фирме. Это неизбежно привело к увеличению ее рабочего времени, но она приветствовала возможность показать, на что она способна, и я был счастлив за нее. И это вернуло меня к сегодняшней ночи и внезапному необъяснимому уходу Гленды. Я подошел к холодильнику, вытащил шесть банок пива и вернулся на диван, чтобы попытаться выяснить, что случилось. Я не ожидал этого. Конечно, у нас больше не было того чувства, что я не могу стоять вдали от тебя ни на минуту, от первой любви, но никто не остается таким навсегда. Конечно, наша работа в последнее время все больше разделяла нас, но разве это не та цена, которую нам пришлось заплатить, чтобы продвинуться вперед? Что сводило меня с ума, так это то, что у нас не было больших ссор, столкновения целей или ценностей, ничего, что я мог указать, что могло бы объяснить ее решение. Ладно, я признаю, что были времена, когда ей не нравился наш уровень жизни, но я чувствовал, то же самое. И в любом случае, разве мы не на пути, который со временем приведет нас к большему, чем мы хотели? Гленда уже двигалась в том направлении, и как только один из пожилых людей (так мы называли старших редакторов в моей компании) наконец решил уйти на пенсию, я тоже оказался в очереди на хорошее повышение, так в чем была проблема? Чем больше я пересказывал события и чем дольше пил, тем более хаотичным становились мои эмоции. Я стал сентиментальным при мысли о расторжении брака. Я любил Гленду, и было чертовски больно узнать, что она меня больше не любит. Что я собирался сказать родителям? Они тоже любили Гленду и не могли дождаться, когда у нас появятся дети. Эта мысль разозлила меня: как она могла быть такой эгоистичной? Разве она не понимала, скольким людям она причиняет боль, начиная с меня? Это, конечно, вернуло меня в очередной виток депрессии из-за ее необъяснимого ухода. Когда я потянулся за еще одним пивом и обнаружил, что только что допил последнее, я, пошатываясь, вернулся в спальню и рухнул на нашу двуспальную кровать, не потрудившись раздеться.

«К черту, в любом случае это не имеет значения» — пьяно подумал я.

Проблема с пивом в том, что оно создает неоспоримый спрос на облегчение, настолько сильный, что ему удалось разбудить меня рано утром и заставить пойти в ванную. Я с трудом справился, и опорожнение мочевого пузыря было настолько болезненным, что я чуть не заплакал. Когда я, наконец, закончил, я обнаружил, что бодрствую. В желудке было такое чувство, будто я пил аккумуляторную кислоту, но также было такое ощущение, что я не ел целый день, что, как я понял, было почти правдой. Проклинаая, я уступил неизбежному, встал, приняла душ и побрился. Затем я направился к станции метро, остановившись в маленькой кофейне, чтобы позавтракать. В тот час там был только один покупатель. Точно так же, когда

я пришел в офис, я был там первым. Я пытался погрузиться в работу, но обнаружил, что мои мысли постоянно возвращаются к тому, что произошло. Не зная, почему она ушла, я продолжал, есть себя, и со временем я начал злиться. В конце концов, я убедился, что заслужил несколько ответов, и решил действовать. Мы с Глендой никогда не навещали друг друга в рабочее время — наша работа была священной, и её нельзя было беспокоить. Сегодня было бы исключением. Я знал, когда Гленда обычно ходит на обед, и тщательно спланировал поездку так, чтобы прибыть как раз перед тем, как она уйдет. Я даже потратил деньги на такси до ее офиса, чтобы не опоздать. Когда я вошел в адвокатское бюро Денисона и Лоузера, я не узнал секретаршу, но, поскольку встретил там очень мало людей, это меня не удивило.

«Привет, — сказал я, — я Алекс Стивенсон, муж Гленды Престон. Я здесь, чтобы отвести ее на обед». Секретарша посмотрела на меня испуганными глазами.

«Хм, хорошо, я просто позвоню ей, чтобы сообщить, что ты здесь».

«Нет, нет, это сюрприз. Я просто вернусь за ней» — поспешно сказал я.

Она с сомнением посмотрела на меня, но я уверенно прошел мимо стола к входной двери, и она послушно протолкнула меня. Когда я шел по проходам, мне показалось, что я заметил несколько любопытных взглядов, но проигнорировал их и направился прямо к кабинету Гленды. Она болтала с другой молодой женщиной, но, увидев меня, резко остановилась, и ее лицо побледнело.

«Что ты делаешь, Алекс? Тебе нельзя здесь быть — я работаю» — она спросила.

«Ну, я пришёл» — сказал я воинственно, «И я намерен остаться здесь, пока ты не скажешь мне, почему ты ушла от меня вчера вечером».

«Говори тише», — прошипела она мне, ее лицо стало ярко-красным. «Я объяснил тебе вчера вечером, почему я ухожу».

Я обнаружил, что злюсь все больше и больше.

«Вы ничего не объяснили, вы просто дали мне кучу банальностей, которые ничего не значат».

Она огляделась, и я понял, что мы собрали небольшую толпу. Остальные, работавшие в этом районе, собрались полукругом вокруг нее, как будто чтобы помочь ей отразить атаку. Я начал чувствовать себя очень некомфортно, но теперь я не мог отступить. Понимая, что она не может избежать конфронтации, Гленда, казалось, воспользовалась возможностью.

«Вы хотите знать, почему я оставил вас?» — сказала она, не делая попытки понизить голос.

«Что ж, я скажу вам: я ухожу, потому что вы никто, меня не устраивает твоя низкая должность. Ты скучный и неинтересный, и ты растолстел и стал неряшлив. Вот почему я ухожу от тебя!»

Я стоял в шоке с открытым ртом. Я чувствовал себя так, словно меня ударили по лицу. Кем была эта женщина?

«Но, ты никогда ничего раньше не говорила» — слабо запротестовал я.

«Ну, я только что сказала, неудачник», — огрызнулась она мне. «А ты хочешь узнать что-нибудь еще? Ты в постели отстой!»

«Ооо, хорошо!» Я слышал, как кто-то воскликнул.

Я был ошеломлен, и моя гордость была уязвлена.

«Ну да пошла ты!» — яростно сказал я.

Она просто засмеялась.

«Да пошел ты?» Вы работаете в издательской компании и «пошел на хуй» — лучшее,

что ты можешь сказать? Это просто жалко!»

«Ой! Это должно было быть больно!» раздался другой голос позади нее, и вся группа рассмеялась.

Униженный, я сердито посмотрел на нее, затем повернулся и вышел, пока смех продолжался. Когда я вошел в приемную, администратор удивленно подняла глаза.

«Разве ты не собираешься обедать с Глендой?» — спросила она.

«Нет», — коротко сказал я.

«О, — сказала она и широко улыбнулась мне. «Что ж, хорошего дня.»

К счастью, в этот момент открылась дверь лифта, и я бросился внутрь, чтобы сбежать.

После всего этого не было никакой надежды на выполнение какой-либо работы, поэтому я позвонил в офис и сказал им, что у меня несварение. Затем я сел на метро до остановки Квинс и пошел домой. Переодевшись в джинсы и футболку Хирт, я спустился вниз и совершил прогулку к Флашинг-Медоуз и месту старой всемирной выставки. своему голосу что-либо ответить. Конечно, я ожидал чего-то подобного, но окончательное прошения о разводе все же оказала на меня реальное влияние. Когда часы достигли 17:00, конверт всё ещё лежал нераспечатанным на моем столе, и тогда передо мной стояли три моих лучших друга по работе. «Давай, Алекс» — сказала Мари, хватая меня за руку.

«Ты идешь с нами».

Я пытался возразить, но они не сдавались, и у меня не было желания сопротивляться. Когда мы подошли к бару, они все посмотрели друг на друга, и когда я заказал содовую с лимоном, то никто ничего не говорил. В конце концов Джейкоб схватил быка за рога. «Хорошо, Алекс, Кенди рассказала нам о том, что произошло сегодня утром.

Давай, расскажи: что случилось с тобой и Глендой?»

И я начал. Я не собирался стирать свое грязное белье перед друзьями, но оно так долго гноилось у меня в душе, что как только я начал, все прорвало наружу, даже подробности моей унижительной встречи с Глендой в ее офисе.

«Эта сука», — воскликнул Томми. «Бьюсь об заклад, она живёт с Коннором — ой!» Он повернулся к Мари с обвиняющим взглядом. «За что ты меня пнула?»

Но я проигнорировал это и ухватился за то, что говорил Томми.

« Встречалась с Коннором? Вы говорите о Конноре Джеймсе из ее юридической фирмы? Какое у них отношения с Глендой?» — спросил я.

«Что ж, после того, как мы увидели, как они сосутся с ней, это было довольно очевидно — ой! Черт возьми, Мари, это действительно больно!»

«Разве ты не знаешь, когда держать язык за зубами?» Мари зашипела на Томми, который стоял там и потирал голень. Затем она повернулась ко мне с извиняющимся выражением лица.

«Мне очень жаль, Алекс. Мы втроем ходили ужинать в марте, а потом мы и увидели их у бара вместе. По тому, как они вели себя, было довольно очевидно, что между ними происходит». Я мысленно прокрутил в голове их слова. «Нет, это не могла быть она. Еще в марте она задерживалась вечерами по работе».

«О да, — вмешался Джейкоб, — она очень хорошо работала по вечерам.

«Затем он увидел сердитый взгляд Мари и быстро отступил на шаг, чтобы не попасть под ее ногу.

«Никто из вас никогда не думает, прежде чем говорить?» — с раздражением спросила она.

Она повернулась ко мне лицом. «Алекс, это был не единственный раз».

Теперь я был зол и унижен.

«Вы знали, но не сказали мне? В любом случае, что вы за друзья?»

Мари взяла меня за руку.

«Да ладно, Алекс, это не так просто. Мы не знали, что на самом деле происходит, и никто из нас не хотел распространять слухи. Кроме того, они делали всё настолько откровенно, что мы думали, может быть, и ты это знаешь...»

«Вы думали, я это знаю, и это меня устраивало?» — удивился я. «Я не могу в это поверить!» Я направился к двери, но Джейкоб схватил меня за руку.

«Слушай, чувак, вся правда в том, что если бы один из нас сообщил тебе, ты бы всё это отрицал и вместо этого начал бы нас ненавидеть. Ты знаешь, что это правда: все стреляют в посланника».

В глубине души я знал, что он прав, но мне от этого не было легче. Это было достаточно плохо, когда тебя унижали перед коллегами Гленды, быть рогоносцем на глазах у моих друзей было больше, чем я мог вынести. Это был последний удар, окончательная рана.

Алекс смущенно, но вызывающе посмотрел на меня. «Во всяком случае, именно тогда я решил начать носить костюм Супермена». Я была так поглощена его историей, что мне пришлось встряхнуться, чтобы вырваться из задумчивости. Меня бросили раньше, и это было очень больно, но опыт Алекса, должно быть, был намного болезненным и унижительным.

Я вернулась в режим репортера. «Но я все еще не понимаю, Алекс. Как вы ушли от брошенного мужа к костюму Супермена?»

Он возобновил свой рассказ. Я не был уверен, смогу ли я вернуться к работе, но я заставил себя пойти в спортзал на следующее утро, потому что физическая нагрузка, казалось, была единственным способом отвлечься от всего остального мира. В то утро, это не сработало: все, о чем я мог думать, было желание спрятаться, стать невидимым или превратиться в кого-то другого. В конце концов, я сдался и ушел. По пути в офис я прошел мимо книжного магазина. В витрине были выставлены книги и плакаты о супергероях. В детстве я любил комиксы и мультфильмы и видел почти все фильмы о героях комиксов. Как и любой ребенок, я хотел бы стать супергероем. Теперь, когда я был в отчаянии, эти воспоминания вернулись ко мне в полной мере. Затем я вспомнил предыдущий Хэллоуин, когда я ходил на костюмированную вечеринку в костюме Бэтмена. Это были всего лишь дешевая маска и костюм, но я чувствовал себя хорошо, когда надел их, и мне очень понравилась вечеринка. Но теперь супергероем, которому я завидовал, был Супермен, потому что ему нельзя было причинить вред. После всей боли и унижений, которые я перенёс, идея быть неуязвимым казалась идеальной.

Думаю, во мне сложилось много всего одновременно. Моя жизнь была несчастной, и я хотел быть кем-то другим. Я чувствовал себя слабым и беспомощным и хотел быть кем-то сильным. Больше всего я чувствовал себя уязвимым и больше я не хотел, чтобы мне причиняли боль. Я знаю, что, это наверное, звучу безумно И честно говоря, я действительно знал, что ношение костюма Супермена не заставит пули отскочить от меня. Просто я хотел почувствовать это на некоторое время, даже если это было игрой. Я чувствовал себя настолько ужасно, что должен попробовать что-то, каким бы безумным это не казалось, чтобы почувствовать себя лучше. В любом случае, в то время это казалось правильным, так что я сделал то, что сделал.

Когда он замолчал, я решила, что мне нужно сменить тему. «Хорошо, так как ты получил свой костюм?»

Он просиял. «Между моей квартирой и остановкой метро есть небольшая ателье. Им управляет замечательная старая швея по имени Голда Мермельштейн. Как бы то ни было, по дороге домой я зашел и сказал ей, что хочу. Она, молча, выслушала меня, пока я описывал то, что хотел, а затем вытащила свою рулетку и начала снимать с меня мерки, как будто то, что я просил, было обычным явлением. «Ты должен вернуться через неделю», — сказала она с сильным идишским акцентом. Так я получил свой костюм, — заключил он. — Она проделала потрясающую работу «.

Он встал и повернулся, чтобы я могла полюбоваться работой миссис Мермельштейн, и я поняла, что мое первоначальное впечатление было правильным: Алекс действительно был в хорошей форме. Эластичный материал плотно прилегал к нему, и мне потребовалась минута, чтобы полюбоваться мастерством изготовления. Он вежливо кашлянул, и я поняла, что слишком долго смотрела.

Я быстро схватил блокнот и посмотрел на подготовленные записи. «Почему бы тебе не рассказать мне о том, как ты впервые надел костюм?» — спросила я.

Он снова сел. «На следующую субботу я решил впервые надеть его. Это была самая страшная ночь в моей жизни».

Он внезапно усмехнулся мне. «Было непросто выйти в костюме в этот в первый раз, ты знаешь. Я испытываю симпатию к женщинам, которые носят колготки. Но в любом случае, когда я надел его, это было неплохо, вроде спортивной одежды. Кроме того, сказал я себе, потребуется целая вечность, чтобы снова выбраться из этого, так что с таким же успехом я могу пойти в этом «.

Когда я шел к метро, я заметил, что несколько людей смотрят на меня, но никто ничего не сказал. Думаю, люди в Нью-Йорке привыкли видеть людей странного вида, идущих по улице. Но я заметил, что когда я спустился ждать на платформу метро, все люди вокруг меня рассосались. То же самое произошло, когда я сел в вагон метро: никто не садился рядом и не смотрел на меня. Но через некоторое время я заметил маленькую девочку лет шести, которая ехала со своей мамой. Она смотрела на меня и внезапно подбежала и спросила: «Вы Супермен?» Я видел, как ее мать начала паниковать, и мне не хотелось ее пугать, поэтому я прижал руки к себе и улыбнулся маленькой девочке. «Нет» — сказал я ей, «Мне просто иногда нравится одеваться как Супермен». Затем, прежде чем ее мать успела оторвать ее от меня, я спросил: «Тебе нравится наряжаться в костюмы?» Маленькая девочка серьезно посмотрела на меня. «О да, но мне очень нравится одеваться как принцесса». С этими словами она подняла руки над головой и закружилась, как балерина. Я снова улыбнулся и стал расспрашивать ее о том, что она принцесса. Ее мать внимательно наблюдала за мной, но я видел, как напряжение на ее лице ослабло. Я также заметил, что некоторые другие пассажиры наблюдают за нами, и даже поймал их улыбки. Мы с маленькой девочкой болтали, пока не доехали до остановки. Я медленно встал, и старался не делать резких движений. «Сейчас я должен идти» — я слегка помахал ей. «Пока, принцесса». Она помахала мне в ответ. «Пока, Супермен».

Когда я вышел на платформу, мать маленькой девочки слегка улыбнулась мне, и я кивнул ей в знак признательности. Я чувствовал себя действительно хорошо. Но впереди было еще большие испытания. Я решил посмотреть, каково это быть среди толпы людей, поэтому я планировал пойти в популярное ночное место и потусоваться. Когда я подошел к двери, я увидел, что место переполнено, и заколебался. Тогда я подумал про себя: «Супермен не

побойтись войти туда. Он войдет, как будто это место принадлежит ему». Итак, я толкнул дверь и вошел. Когда я подошел к бару, я услышал, как громкость шума уменьшилась, когда я проходил мимо кучей людей. Как только я проходил мимо них, тишину наполнил какой-то шум, и я понял, что люди задаются вопросом, что со мной делать. Но бармен был крут, когда заметил меня, и он спокойно спросил меня о моем заказе, как это происходило каждую ночь. Моя просьба о содовой и лайме не заслуживала даже поднятия брови.

Когда я стоял там, потягивая свой напиток, парень, стоявший рядом со мной, хлопнул меня по плечу. «Так ты из кино или что-то в этом духе?» — спросил он.

«Нет» — ответил я,

«Я просто хотел сделать это, чтобы попробовать что-то другое».

«Хорошо, круто», — сказал он и начал отворачиваться. Я почувствовал облегчение. Обычно я довольно замкнутый, но решил, что если зашел так далеко, то мог бы подтолкнуть себя немного дальше.

«Так ты фанат фильмов о Супермене?» спросил я его, и вскоре мы заговорили о фильмах и героях комиксов. Другие люди вокруг нас начали присоединяться, и мы прекрасно провели время, обсуждая относительные достоинства различных героев боевиков. Наконец, женщина рядом со мной вытащила свой мобильный телефон, чтобы сфотографировать меня, и когда я увидел время, я был удивлен. Я так хорошо проводил время, что не понимал, что уже так поздно. Я расплатился с барменом, оставив ему хорошие чаевые, и направился к выходу. Когда я подошел к двери, кто-то из толпы крикнул: «Спокойной ночи, Супермен», и несколько человек присоединились к нему. Я повернулся, помахал и размахивал моим плащом под смех и возгласы толпы.

В метро до Куинса больше ничего не произошло, но когда я вошел в свою квартиру, я почувствовал себя так хорошо, что отложил снятие костюма Супермена, потому что все это было очень позитивным. Позже, когда я лег в постель, я понял, что впервые провел целый вечер, не думая о Гленде. После этого я стал носить костюм почти каждые выходные и часто по ночам. Большинству людей, казалось, нравится, когда они видели меня в нем, и я обнаружил, что действительно больше не чувствую себя таким уязвимым. И это было отличным началом разговора.

Алекс улыбнулся мне, и я не могла не улыбнуться в ответ. Думаю, я была рада за него, но подозреваю, что хотя его жизнь в костюме супергероя началась хорошо, у него могла быть и темная сторона. Мне просто нужно посмотреть.

«Хорошо, — сказала я, — думаю, на данный момент этого интервью хватит. Я хочу вернуться к вам, чтобы задать еще несколько вопросов позже, но нам нужно съездить в парк за фотографиями».

Мой редактор договорился с одним из наших штатных фотографов сделать несколько снимков Алекса в его костюме в Центральном парке. Во-первых, были хорошие фоны, которые могли бы стать хорошими фотографиями. Также Алекс сообщил нам, что часто бывал там, и мы надеялись, что сможем сделать несколько снимков его взаимодействия с людьми.

Мы вдвоем забились в такси, и таксист не мог оторвать глаз от костюма Алекса. К моему удивлению, Алекс начал вовлекать его в разговор, и вскоре они двое обсуждали достоинства плащей. «Мой отец в старой стране носил плащ, «водитель показал, и Алекс прокомментировал, что они были на удивление удобными. Я постаралась не закатить глаза,

но должна признать, что мне показалось немного очаровательным, когда Алекс взялся пожать таксисту руку и пожелать ему всего наилучшего, ответ парня был столь же теплым, и я поняла, что только что стала свидетелем того, как Алекс завел нового друга. Очень интересно я собиралась предложить нам по позировать Алекса на одном из арочных мостов в парке, но фотограф хотел, чтобы он стоял на гранитном выступе, что выглядело действительно эффектно. Под прямым углом вы даже могли видеть две проекции Дакоты, вырисовывающиеся вдаль над линией деревьев.

Алекс явно наслаждался, двигаться и изображать из себя, как велел фотограф, но никогда не выглядел неестественно или неудобно. «Он действительно как в доме в этом костюме», — подумала я и немного завидовала его беззаботному отношению.

Внезапно детский голос закричал: «Эй, Супермен!» а потом я увидел, что Алексу действительно нравится. В мгновение ока он спрыгнул с валуна и подошел, чтобы поприветствовать группу из полдюжины или около того несовершеннолетних пацанов, назвав некоторых из них по имени. Вскоре они сидели на траве вокруг Алекса и слушали, как он рассказывает историю о Супермене, которую, я была уверен, он выдумал.

Наконец, материнский голос позвал их с поля: и все мальчики вскочили и убежали, смеясь и махая Алексу. «Извини за это», — сказал он, возвращаясь к нам. «Я встречал этих детей здесь раньше, так что я не мог просто оторваться от них. Кроме того, мне очень нравятся дети; я бы сам хотел завести пару». Затем на его лице на мгновение исчезла улыбка, и я поняла, что он думал о своем неудавшемся браке.

Я ничего не могла с собой поделать: мое сердце упало в низ. Но вскоре он отбросил это настроение, и его улыбка вернулась.

Я повернулась поговорить с фотографом. «Вы получили все, что вам нужно?» спросила я. «О да, — сказала она с энтузиазмом, — позы на камнях были великолепны. И я сделала много хороших снимков, пока он рассказывал сказки этим детям».

Потом она странно посмотрела на меня и прошептала. «Этот парень на самом деле?»

Я покачал головой. «Если бы я знала».

Я вернулась к нему. «Ты отлично ладил с детьми, и все выглядело так, как будто в тот вечер в баре, о котором ты мне рассказывал, все было хорошо. Но разве люди никогда не смеются над тобой или шутят?» Я спросила его.

«О, конечно», сказал он небрежно, «Много раз. Но я просто машу им и улыбаюсь, и они меня не беспокоят». Он пронизательно посмотрел на меня. «У меня есть способ справляться с подобными вещами. Когда случается что-то неприятное, я спрашиваю себя: Что бы сделал Супермен? Например, если бы кто-то начал высмеивать Супермена, это его совсем не беспокоило». Он знал бы, кто он такой и что он может сделать, и их замечания отразились бы от него, как пули «.

У меня были сомнения. «Что, если люди не хотят разговаривать с кем-то, кто носит костюм? Разве вы не обнаруживаете, что иногда отталкиваете людей?»

«Полагаю, — задумчиво сказал он, — но если они не хотят иметь со мной дела, это нормально».

Я не пытаюсь навязываться другим, я просто пытаюсь выжить, как все. Я просто делаю это по-другому «.

Он увидел, что я настроена скептически, и внезапно оживился. «Эй, у меня есть идея — ты что-нибудь делаешь завтра вечером?»

Когда я призналась, что у меня нет планов, он очень обрадовался. «Вместо очередного интервью почему бы тебе не пойти со мной? Мы поедем куда-нибудь, и вы сами увидите, на что это похоже». Когда я заколебалась, он нетерпеливо наклонился через стол. «Давай, будет весело. Что тебе терять?»

Это начинало превращаться в нечто большее, чем я ожидала, но я знала, что мой редактор хочет, чтобы я сделала, и, кроме того, его энтузиазм был заразителен. «Хорошо, я сделаю это», — сказала я ему, и он выглядел искренне довольным.

Вернувшись той ночью в свою квартиру, я рассказал Терри, моей соседке по комнате, о моем странном интервью. Она тоже думала, что он звучит как еще один псих. Когда я сказал ей, что приняла его приглашение присоединиться к нему следующей ночью, она просто закатила глаза. «Давай, Эльль, — сказала она, — ты не можешь найти нормального парня, с которым можно было бы встретиться?»

Я засмеялся, но ее слова немного задели. У меня было несколько неудачных встреч, и Терри знала, что я боюсь мужчин. Конечно, Терри считала себя больше моим ангелом-хранителем, чем соседкой по квартире, но я ценила ее заботу обо мне.

Неудивительно, что следующей ночью я немного испугалась, когда мое такси высадило меня у бара, где я должен был встретить Алекса. Я понятия не имел, чего ожидать, и тот факт, что Алекса нигде не было видно, не заставил меня почувствовать себя лучше.

Но внезапно я услышал, как зовут меня по имени, и когда я обернулся, Алекс в костюме Супермена бежал ко мне по тротуару. «Это будет весело», — сказал он с уверенной улыбкой и, взяв меня за руку, как если бы это было самой естественной вещью в мире, ввел меня внутрь.

В тот момент, когда мы прошли через дверь, я услышал, как изменился тон фонового шума. Люди указывали и говорили, и я начал чувствовать себя очень неловко. Но Алекс бросился прямо в толпу, взяв меня с собой прямо к бару.

Бармен заметил Алекса и громко крикнул: «Супермен в доме». Немедленно, зал был наполнен аплодисментами и ещё раз аплодисментами, а уровень возбуждения, казалось, нарастал. Посоветовавшись со мной, Алекс заказал мне стакан белого вина, и мне было интересно узнать, действительно ли он купил себе клубную газировку. Как только наши напитки подали, он взял меня за руку и потащил к большому скоплению людей на одной стороне комнаты. Пока мы шли, люди продолжали протягивать ему руку, чтобы пожать ему руку или дать ему пять. Я получил более чем изрядную долю любопытных взглядов, и я начал понимать, что быть с Алексом означало находиться в кругу незначительной знаменитости.

Алекс погрузился в разговоры, как ребенок прыгает в бассейн в жаркий день. Мгновенно, показалось, что он ведет дискуссию практически со всеми в пределах слышимости, и я был поражена легкостью, с которой он участвовал во всём этом. Пока я смотрела, меня поразило несколько вещей. Во-первых, хотя он активно включился в разговор, он старался не доминировать над ним. Вместо этого он продолжал спрашивать мнение других, а когда казалось, что он не согласен с ними. Он просто обращался к кому-то другому и спрашивал их мнение. Во-вторых, он был неизменно дружелюбным, улыбался людям и давал им положительные отзывы, заставляя их чувствовать себя хорошо. Наконец, несмотря на то, что я была там только в качестве пассивного наблюдателя, он взял за правило держать меня в курсе, и я не могла не оценить его чувствительность. Дело в том, что с ним было легко.

Еще я вскоре поняла, что Алекс никогда не оставался на месте надолго. Он продолжал

циркулировать в толпе, разговаривая с новыми людьми, когда они входили в его сферу разговора, а затем двигался дальше очень естественным образом.

Я была удивлена, обнаружив, что наслаждаюсь вечером. Я ожидала, что буду мухой на стене, наблюдающей и делающей мысленные пометки для моей статьи. Вместо этого я обнаружила, что разговариваю с людьми гораздо чаще, чем обычно, и при этом хорошо провожу время. Я также обнаружила, что выпиваю еще несколько бокалов белого вина, что, вероятно, помогло еще больше смазать разговор.

В какой-то момент поздно вечером довольно привлекательная блондинка протолкнулась сквозь толпу к нам. Она подошла к Алексу и, указывая на меня, резко спросила: «Она твоя пара?» Алекс повернулся ко мне с улыбкой на лице и спросил: «Я не знаю, Эль, ты моя пара?» Я покраснел и быстро ответил: «Нет, я просто друг».

«Хорошо», — сказала блондинка, а затем принялась нагло ласкать шорты Алекса спереди. «Так почему бы нам с тобой не вернуться к тебе домой и не узнать, действительно ли ты человек из стали?» — многозначительно спросила она.

Алекс покраснел еще краснее, чем я, и быстро убрал ее руку. «Извини, но сегодня я весь занят».

Ее лицо отражало ее разочарование, но она не была готова сдаться. «Мы тоже можем это сделать, знаешь». Когда Алекс снова покачал головой с улыбкой, она сказала: «Это твоя потеря, супергерой», и пошла прочь на своих туфлях на шпильках с раздражительным выражением лица.

Алекс наклонился, чтобы тихо что-то сказать мне в ухо. «Похоже, туземцы начинают немного беспокоиться», — сказал он с кривой усмешкой. «Может быть, нам пора закончить ночь».

Я была заморожена этим небольшим перерывом и удивилась, осознав, что агрессивный подход женщины заставил меня ревновать, поэтому я была рада, когда Алекс взял меня за руку и начал вести меня к двери. Затем произошло то, чего я так боялась. Огромный мужчина, явно пьяный, вышел из толпы прямо на нашем пути. Он уставился на Алекса и усмехнулся, как будто Алекс его обидел.

«Значит, ты та неженка, которая думает, что он супергерой!» он взревел, и толпа вокруг нас замолчала.

Когда я спряталась за Алексом, я увидела двух других грубоватых мужчин, стоящих рядом с гигантом, и нащупала свой мобильный телефон, желая быть готовой позвонить в службу экстренной помощи, если начнется хаос.

К его чести, Алекс не вздрогнул. «Я тот, кто одет в костюм Супермена, — спокойно сказал он, — но я далек от супергероя».

Здоровяк покосился на него. «Если ты не супергерой, какого черта ты носишь костюм Супермена?» — воинственно потребовал он.

«Ты действительно хочешь знать?» — спросил Алекс с серьезным выражением лица, и я не могла не задаться вопросом, о чем он думал. Он сознательно пытался спровоцировать большого человека? Я была напугана.

«Я бы не спросил тебя, если бы я не хотел знать, умник!» — взревел здоровяк.

Алекс наклонился к нему и сказал тихо. «Моя жена изменила мне с другим мужчиной. Она убежала, разбила мне сердце и унизила меня. Я ношу костюм, чтобы защитить себя, потому что я больше не хочу, чтобы мне было так больно».

Здоровяк долго смотрел на Алекса, а потом сделал последнее, о чем я бы подумала: он обнял

Алекса и обнял его! «Черт, чувак, я знаю, что ты чувствуешь. Моя жена сделала то же самое со мной». Затем он отпустил Алекса, похлопал его по плечу и сказал: «Береги себя, слышишь?» С этими словами он отступил в сторону, открывая нам путь к двери. Позади нас, кто-то крикнул: «Спокойной ночи, Супермен!» и когда другие подхватили крик, мы вышли из здания.

На тротуаре меня начало трясти. «Боже мой, Алекс, я думал, он собирался убить тебя!» — сказал я дрожащим голосом.

Алекс серьезно посмотрел на меня. «Я тоже так думал, — сказал он. Затем его улыбка вернулась, и он сказал: «Пойдем, перекусим».

Я позволила ему отвести меня в ночную закусочную и после того, как мы сделали заказ, начала лепетать. «Что заставило тебя сказать это тому парню?» Я хотела знать. «Как вы узнали, что он так отреагирует?»

Алекс покачал головой. «Я понятия не имел, что он собирается делать. Я просто решил, что Супермен не стал бы пытаться отговорить свой выход из ситуации, он скажет правду и увидит, что случилось».

«Да, — сказал я, — но Супермену нельзя было причинить вред. Этот парень мог бы отрубить тебе голову».

Алекс грустно улыбнулся. «Вы, наверное, правы, но я уже был ранен, поэтому я подумал, какая разница еще раз?»

Я откусила от бутерброда, чтобы дать мне время подумать. Я начинала понимать, насколько сильно этот человек был ранен и насколько он полагался на номинальную защиту своего костюма. Решила сменить тему. «Я была впечатлена тем, как вы так легко смогли поговорить со всеми этими людьми. Вам следует баллотироваться на политический пост». «Нет», — сразу сказал он, — «Меня бы это не интересовало. Я просто учусь получать удовольствие от общения с людьми».

Я покачала головой. «Сколько из этих людей в баре вы знали?» — с любопытством спросила я.

Он улыбнулся. «Ни один из них. Единственный парень, которого я знал, был бармен». Мне было трудно в это поверить. «Как ты научился так легко разговаривать с незнакомцами?»

Он покачал головой. «Это забавно, Эль. Вся свою жизнь я стеснялся людей. Еще в школе я болтался с толпой, потому что не был уверен в себе. В группе я мог просто реагировать на то, что говорили все остальные...»

Его лицо потеряло след улыбки в уголках рта. «После ухода Гленды стало намного хуже. Я не хотел никого видеть или быть с кем-то, я просто хотел выкопать яму и залезть в нее. Но после того, как я начал носить костюм Супермена, мне стало намного проще выходить на улицу одному, знакомиться с новыми людьми и разговаривать с ними. Я бы просто подумал о том, как Супермен справится со всем, и попытался бы поступить так же».

Образ Алекса как застенчивого и нерешительного просто не соответствовал экстраверту, свидетелем которого я была всего несколько минут назад, поэтому я настаивала на этой теме. «Может быть, костюм помог тебе выбраться из своей скорлупы, — сказал я, — но это не объясняет, как ты научился разговаривать с такими людьми».

«Ничего особенного», — сказал он. «Мне очень нравятся люди — просто мне никогда не было с ними комфортно. Теперь я знаю, и я хочу знать, что они думают и что чувствуют. Я хорошо

провожу время и хочу, чтобы у них тоже был такой «.

Я не ответила, но все, что я могла подумать, было: «Этот парень намного лучше, чем я думала».

В этот момент в закуточную вошла женщина, и это заставило меня снова задуматься о противостоянии с хищной блондинкой. Я спросил Алекса об инциденте. «Часто ли такое случается?» Я хотела знать.

Он был явно смущен. «Да, — признал он, — такое случалось несколько раз».

«Ты пошел домой с кем-нибудь из них?» — спросила я.

Он не смотрел на меня. «Может, пару раз.»

«Ну как это было?» — спросила я, прежде чем закрыла рот. О чем я думала, задавая такой вопрос?

Но прежде чем я успел отступить, он уже отвечал. «В тот первый раз я не был с женщиной с тех пор, как уехала Гленда, и, думаю, я был хорошо, эм... нетерпеливым». Он слегка рассмеялся. «Впоследствии она обвинила меня в том, что я быстрее пули «.

«Но после этого стало лучше», — простодушно продолжал он. «Я просто продолжал напоминать себе о том, какой контроль мог бы иметь Супермен, и дамам я нравился больше. Но довольно скоро я дошел до того, что связи не казались мне такими привлекательными.

Он посмотрел на меня с болью в глазах. «Думаю, я в этом смысле старомоден. Все, что я действительно когда-либо хотел, это одна женщина, если она была той. Я думал, что Гленда была той, но я обнаружил что нет «.

Он внезапно взглянул на часы над прилавком. «Тебе нужно домой?» он спросил внимательно, и когда я посмотрела на время, я была шокирована тем, как поздно уже.

Он проводил меня до тротуара и остановил для меня такси. Думаю, иногда бывает кстати, когда плащ развеивается на ветру. Таксист уставился на него, Алекс открыл дверь и помог мне войти. «Спасибо, Эль», — сказал он. «Я знаю, что это было специально для вашей статьи, но мне очень понравилось быть с тобой сегодня вечером «. Затем он закрыл дверь, и, когда такси отъехало, я оглянулась и увидела, что он стоит там на обочине.

Таксист повернулся ко мне. «Кто был этот парень?» — с любопытством спросил он.

«Я все еще не уверена, что знаю», — сказала я.

Терри ждала меня, когда я вернулась домой, и она хотела знать все о моем вечере. Когда я закончила рассказывать о ночных приключениях, она спросила, что я думаю об Алексе. Когда я рассказал о том, как сильно он пострадал, она внимательно посмотрела на меня.

«Возможно, ему было трудно из-за своей бывшей жены, но он не потерянный котенок, Эль. Тебе не нужно давать ему кров и миску молока, ты знаешь.»

«Я знаю», — сказала я, но было трудно перестать думать о нем и обо всем, через что он прошел.

Когда я села писать статью об Алексе, мне было чрезвычайно трудно начать. С одной стороны, было бы легко рассказать о том, чем поделился со мной Алекс, и то, что я наблюдала в парке и в баре, определенно будет отличной историей. Но я обнаружила, что изо всех сил пытаюсь уловить, что на самом деле происходило внутри Алекса. Каждый читатель хотел бы получить ответ на один вопрос: почему, казалось бы, нормальный парень сделал бы такой, казалось бы, идиотский поступок. Я начинала несколько раз, прежде чем придумала заглавие, которое мне понравилось. «Супергерой с разбитым сердцем», казалось, лучше всего улавливало противоречия, и как только я это понял, все остальное, казалось, улетучилось.

Когда я изначально получила задание, я была уверена, что все это будет пустой тратой времени и моя работа погибнет. Но после безумного дня и ночи с Алексом, и после того, как я провела еще один день, пытаясь описать, что на самом деле происходило внутри него, я начала чувствовать ответственность за свою статью. Я не хотела, чтобы её меняли, и я действительно испугалась, когда наконец сдала его своему редактору.

Через час она позвонила мне.

«У вас есть еще?» — резко спросила она.

«Что вы имеете в виду?» — раздраженно спросила я. «Это же нужная длина». Я тщательно отредактировала статью до стандартной длины для раздела «Город». Я считаю себя серьезным писателем, и я поняла, что если я не буду редактировать свою работу, кто-то другой начнет ее взламывать и портить то, что я сотворила.

«Это не тот объем для Sunday Magazine» — сказала она, и я ахнула. Статья в Sunday Magazine может длиться намного дольше. Что еще более важно, статьи, которые там появляются, обычно привлекают к себе много внимания, и, в отличие от ежедневных статей, они остаются в «Таймс» в течение всей недели. Был шок — правда шок приятный, но все равно...

Я вернулась к своему компьютеру и начала извлекать весь материал, который вырезала. С роскошью всех этих красивых дополнительных миллиметров колонки я быстро начала пересматривать то, что у меня было, превратив новость в тематическую статью.

Я сохранила свой стиль, но позволила истории течь гораздо более органично теперь, когда я освободилась от стиля перевернутой пирамиды.

К концу дня я сделала это, и мой редактор осталась очень довольна.

«Это действительно хорошо, Эльль» — сказала она мне, — «и вы отправили это вовремя для этого воскресного выпуска». Я чувствовала себя так, как будто сделала хоумран турнира Большого шлема.

В тот вечер я сделала то, чего не должна была: я позвонила Алексу и сказала ему проверить журнал Sunday Times на этих выходных.

«Так это не будет в ежедневных новостях?» — неуверенно сказал он. «Это хорошо или плохо?»

«О, это определенно хорошая вещь», — сказала я. «Ты увидишь».

Однако после того, как я повесила трубку, у меня появились сомнения. То, что я передала своему редактору, было положительной, честной, интересной историей, и я подумала, что она очень хорошо захватила образ Алекса. Но это не означало, что готовый продукт получится таким же. Что, если какой-нибудь редактор наверху решил превратить историю в юмористический отрывок, высмеивающий Алекса или, что еще хуже, доводит его до насмешек? Я видела подобные вещи раньше, и результат мог быть довольно жестоким. Если бы это случилось, он бы подумал, что я так написала. Чем больше я думала об этом, тем больше жалела, что не позвонила ему.

Репортеры должны держаться на расстоянии от своих объектов и быть беспристрастными. Если они этого не сделают, они теряют объективность и больше не отчитываются за свои действия. Но, черт возьми, я обнаружила, что мне не может не понравиться Алекс, и если моя статья превратится в резкую статью, я буду чувствовать себя ужасно. К тому же, призналась себе, я, скорее всего, никогда больше не увижу этого парня. Хотя это в любом случае маловероятно, было бы неплохо подумать, что это возможно. Я сознательно избегала смотреть журнал заранее, но когда мой собственный экземпляр «Таймс» оказался у меня на

пороге, я быстро раскрыла журнал. На обложке, смотрящей на меня улыбающимися глазами и стальным выражением лица, была фотография Алекса, стоящего на валуне в Центральном парке.

Под ним был заголовок: «Супергерой с разбитым сердцем из Квинса».

Боже мой, моя история попала на обложку! Я быстро перешла к истории — с моей подписью, и начала читать её. Нет, я с облегчением увидела, что мою статью не превратили в пародию. На самом деле, чем больше я читаю, тем больше я понимала, что они использовали её почти так же, как я её написала! Они использовали все это, все мое проклятое сочинение! Что за спешка!

Я сидела в пижаме и чувствовала себя прекрасно. Получение обложки было потрясающим шагом, о чем такой репортер, как я, могла только мечтать.

Затем меня удивила другая мысль: мне захотелось, чтобы Алекс прочитал ее и сказал, что она ему понравилась. «Откуда это пришло?» Я поинтересовалась.

Прочитав статью, Терри только покачала головой.

«Ты снова это делаешь, Эль. Этот парень поврежден — я не хочу, чтобы ты пострадал».

Я проигнорировала ее. В понедельник мне очень часто звонили с поздравлениями, но я не слышала их от Алекса. Я знала, что у него нет особой причины звонить, но я обнаружила, что с каждым днем все больше и больше беспокоюсь. Возможно, он иначе отреагировал на статью, подумала я, или, возможно, он обиделся на мои попытки дать сбалансированное представление о нем. А может, печально подумала я, ему просто неинтересно со мной разговаривать. Я была глубоко в состоянии жалости к себе, когда зазвонил мой мобильный телефон. Это был Алекс!

«Привет, Эль» — сказал он, — «мне жаль, что я не звонил тебе раньше, но здесь все с ума сошли».

Никто из моих друзей на работе не может поверить, что это я. Моя мама из Иллинойса даже звонила — я не знаю, как она узнала об этом. Она беспокоится обо мне, — сказал он со смехом, — она думает, что я сошел с ума «. Он продолжал болтать, пока я пыталась сказать какие-нибудь слова.

Наконец он остановился, чтобы перевести дыхание, и я ухватила за шанс.

«Итак, что вы думаете об этой статье?» сказала я.

«О, это было...» — сказал он, а затем замолчал, и я слышал, как он разговаривал с кем-то еще несколько секунд, прежде чем он вернулся на линию.

«Слушай, это был мой босс, так что мне нужно идти. Но прежде я хотел спросить, не могли бы вы пообедать со мной в среду? Тогда мы можем поговорить об этом еще немного».

«Гм, конечно, я думаю» — сказала я, стараясь не показаться нетерпеливой.

«Хорошо!» он пришел в восторг и назвал мне небольшое местечко на 8-й авеню, недалеко от моего офиса. «Увидимся в среду в полдень» — сказал он и ушел.

Повесив трубку, я пожалела, что у нас не было больше времени для обсуждения статьи, но не похоже, чтобы он был этим недоволен. В любом случае, подумала я, по крайней мере, он хочет меня снова увидеть. Когда я снова повернулась к экрану своего компьютера, я увидел в его отражении легкую улыбку.

Я пришла в ресторан на несколько минут раньше в среду, но когда я заглянула внутрь, Алекс уже был там, и на нем был костюм Супермена.

Я этого не ожидала. Когда я вошла, он оживленно болтал с мужчиной, но когда он заметил

меня, он пожал ему руку, как будто они были старыми друзьями, а затем бросился ко мне. Он наклонился и поцеловал меня в щеку, прежде чем повел меня обратно к столу.

«Кто был этот человек?» — с любопытством спросила я.

«О, это был владелец ресторана.

Когда он увидел, что я вошёл в моем костюме, он подошел и захотел поговорить со мной» — небрежно объяснил Алекс, как, будто такие вещи случались с ним каждый день.

Затем его лицо стало очень оживленным.

«Ты не поверишь всему, что со мной происходит» — сказал он с волнением маленького мальчика.

«Я рассказывал вам о своих друзьях на работе и о том, как они были удивлены, прочитав обо мне. Ну, они очень настойчиво попросили меня, чтобы я надел костюм на работу во вторник. Я даже не думал об этом, потому что я действительно хочу серьезно относиться к своей работе, и я боялся, какой будет реакция. Но они продолжали настаивать, и, наконец, я решил, «какого черта».

Он сделал паузу, пока официантка доставила нам еду, а затем быстро возобновил свой рассказ между закусками. «Как бы то ни было, когда я пришел во вторник утром, мои друзья начали сходить с ума, а затем вошел мой босс. Я был в ужасе, но она просто посмотрела на меня в течение минуты. Затем она фыркнула и сказала: «Хорошо, я думаю, вы можете носить эту вещь, но если она отвлекает от рабочей среды, вам придется переодеться».

«Я был потрясен — я думал, что она наверняка рассердится. Но тот факт, что она не волновалась, заставил меня почувствовать себя намного увереннее.

Поэтому после обеда я сделал еще один большой риск: я сделал то, что хотел сделать, но не осмеливался, пока не надел костюм».

Он наклонился ко мне через стол, и его энтузиазм был ощутимым. «Каждую неделю издательства получают десятки нецененных рукописей от начинающих писателей. Их просто выбрасывают в» мусорную кучу «, и большинство из них игнорируются или отправляют автоматическое письмо «спасибо, но нет, спасибо» — объяснил он. — «Но я начал просматривать некоторые из них, просто чтобы увидеть, на что они похожи, и нашел одно, которое, как мне показалось, действительно хорошим.»

«Авторы-новички обычно довольно ужасны; они используют плохую грамматику и придумывают сюжеты, которые либо банальны, либо смешны.

Но этот был намного лучше, и я действительно подумал, что у него есть все, что нужно, чтобы стать хорошо продаваемым. Я боялся передать его миссис Гриссом, моему боссу, потому что младшие редакторы просто так не поступают».

Он широко улыбнулся мне. «Во всяком случае, во вторник я решил вести себя как Супермен, а не как я сам. Поэтому после обеда я пошел в ее офис и вручил ей рукопись. После того, как она сказала мне перестать тратить ее время зря, я сказал: Гриссом, просто возьми это домой и прочитай пару первых глав. Если я действительно зря потратил ваше время, тогда вы должны меня уволить, потому что у меня явно нет подходящего таланта для этой работы».

Я старалась не показывать реакции, но у меня сжалось сердце. То, что описывал Алекс, было тем, о чем я часто мечтала, потому что всегда хотела быть серьезным писателем. Я даже роман написала, но я никогда не пыталась отправить его куда-либо, потому что знала, что он недостаточно хорош.

Чтобы скрыть свою зависть, я сказала: «Ты действительно этого сделал, правда, Алекс? Я

знаю, как тебе нравится твоя работа — ты сильно рискуешь».

Он криво усмехнулся. «Может быть, но я действительно верю в это, и я решил, что лучше рискнуть, чем всегда бояться неудач».

«Так что случилось?» Я хотела знать.

«Пока ничего», — сказал он. «Миссис Гриссом уехала из города и вернется не раньше пятницы».

«Боже мой» — сказала я, — «я бы нервничала, ожидая, чтобы узнать, что она думает».

«Вот почему я хотел пообедать с вами сегодня: чтобы у меня на уме было что-то более приятное».

Я невольно покраснела. Я знала, что это просто лесть, но все равно мне было хорошо. А потом он сказал то, что заставило меня почувствовать себя еще лучше.

«Есть еще одна причина, по которой я хотел увидеть тебя сегодня. В эту субботу, один из крупных онлайн-магазинов по продаже книг устраивает деловой приём для представителей издательской индустрии. Все мы должны идти, и я действительно хочу, чтобы вы пошли со мной». «Вы хотите, чтобы я был вашим партнёром?» — удивился я.

«Да, если у тебя нет отношений и ты бы хотела приехать».

«Нет, я имею в виду, нет, у меня нет отношений. Я имею в виду, что да, я была бы рада пойти с тобой — заикалась я.

«Отлично» — сказал он и вручил мне приглашение. «Вот все подробности. Почему бы нам не встретиться с вами в холле в 8:00?»

Я кивнула, потому что мне было трудно говорить. Чтобы скрыть свою неловкость, я взглянула на часы. «Ого, мне нужно вернуться к работе».

Алекс кивнул и начал вытягивать шею, ища, чтобы наша официантка принесла наш чек. Но вместо этого хозяин увидел его и подошел к нашему столику. «Нечасто у нас обедают с супергероями», — улыбнулся он. «Ваш обед за счёт заведения». Алекс встал и тепло поблагодарил его, потом они обнялись, как мужчины, и мы направились к двери.

Это было удивительно, я сказала Алексу — «Я никогда раньше не видела, чтобы ресторан предлагал такие обеды».

«Тебе нужно чаще встречаться с супергероями» — сказал он, подмигнув.

Алекс проводил меня обратно в офис, махая и кивая незнакомцам, которые говорили с ним по пути. Когда мы подошли к подъезду, он сказал:

«Спасибо за замечательную статью, и спасибо, что пообедали со мной». Затем, прежде чем я смогла ответить, он наклонился и слегка поцеловал меня в губы. Когда я стояла там в удивлении, он повернулся, чтобы уйти. «Не забывайте о субботнем вечере» — сказал он с улыбкой, а затем ушел.

«Что только что произошло?» — спросила я себя, медленно возвращаясь к своему столу.

Остальную часть дня мне было трудно сосредоточиться на работе.

В субботу я не могла поверить, как нервничала, готовясь к коктейльной вечеринке. «Ты ведешь себя так, будто готовишься к выпускному балу», — ругала я себя, но потом вспомнила, что на самом деле не пошла на выпускной бал, потому что у меня не было партнёра.

Тем не менее, я вытащила свое лучшее маленькое черное платье и черные ремешки на щиколотках с каблуками, которые были выше, чем я помнила. Рассматривая себя в зеркало, я в который раз захотела, чтобы я была немного крупнее сверху, но я чувствовала, что мои ноги выглядят довольно хорошо, поэтому я, наконец, решила, что наряд подойдет.

Терри вошла, чтобы последний раз проверить. Она, молча, обошла меня, а затем остановилась одобрительно кивнув. «Хорошо проведи время, милая, и береги себя», — торжественно сказала она.

«Да, фея-крестная» — сказала я с ухмылкой, — «обещаю, что буду дома до полуночи».

Она только покачала головой, но мне показалось, что я заметила на ее лице тень улыбки. Мероприятие проходило в отеле Waldorf-Astoria, и я потратилась на такси, потому что не хотела вспотеть в метро. Когда я вошла в вестибюль, я сначала не заметила Алекса, но потом группа людей разошлась, и вот он, великолепный в своем костюме Супермена.

Я просто предполагал, что для такого важного события, как это, он оденется в обычный костюм и галстук или даже в смокинг, но я решила, что если он будет достаточно храбрым, чтобы пойти в костюме, я смогу проявить достаточно смелости, чтобы пойти с ним.

Как только он заметил меня, он бросился ко мне. «Я никогда раньше не видел тебя в платье. Ты выглядишь потрясающе!» сказал он, и хотя я знала, что он просто ведет себя хорошо, мне все равно было приятно слышать, как он это говорит.

Мы поднялись на лифте в зал для приёмов, который уже был переполнен людьми, которые ели, пили и болтали. Тем не менее, когда мы с Алексом вошли в комнату, в комнате сразу же прокатился шум, и прежде, чем мы с ним смогли найти что-нибудь выпить, нас окружили люди, которые задавали вопросы и разговаривали.

Было увлекательно наблюдать, как эти якобы искушенные люди отреагировали на Алекса в его костюме Супермена, и я снова была впечатлена тем, насколько легко он справлялся с совершенно незнакомыми людьми.

Но было бы хорошо, если бы у нас двоих была возможность побыть наедине. Думаю, именно это и происходит, когда ты со знаменитостью, и мне пришлось напомнить себе, что я, по крайней мере, частично ответственен за его известность.

В этот момент подбежали три человека примерно нашего возраста и начали жадно болтать с Алексом, дразнить его чем-то, что произошло на работе. Я сдержалась, чтобы он мог поговорить со своими друзьями, но он схватил меня за талию и нежно притянул к себе.

«Привет всем, — сказал он, — это Эльз Финн, моя подруга. Она также репортер, написавший статью в The Times». Он повернулся ко мне.

«Это люди, о которых я рассказывал вам в своем офисе. Это Джейкоб, Томми и Мари», — сказал он мне, представляя их одного за другим.

Когда я пожала руку двум парням, я заметила, что они оба воспользовались возможностью, чтобы улыбнуться мне, и я почувствовала себя хорошо. Но когда я пожала руку Мари, мне показалось, что я увидела в ее глазах намек на ревность.

«Держу пари, она надеялась, что Алекс попросит ее пойти с ним», — подумала я и почувствовала легкое самодовольство от того, что это я держала его за руку.

После еще нескольких минут разговора все трое направились к столу с закусками, чтобы освежить свои тарелки, и я воспользовалась возможностью отвести Алекса в сторону.

«Так что же это было грандиозное, происходящее в вашем офисе?» — спросила я.

«О, черт возьми, я чуть не забыл сообщить вам важную новость. Миссис Гриссом позвала меня сегодня в свой кабинет, и я был уверен, что она собирается дать мне топор. Но вместо этого она сказала, что ей понравилась рукопись, которую я дал ей. Она думает, что у неё есть реальный потенциал!»

«Это чудесно, Алекс!» — взволнованно сказала я. — «Не могу поверить — твоя игра

окупилась».

«И это еще не все, — продолжил он, — она сказала мне, что действительно восхищена моей инициативой и моей готовностью пойти на риск. Она сказала, что это именно тот старший редактор, который им нужен. Так что вместо того, чтобы меня уволили, я получил повышение и большой шанс!»

«О, Алекс, поздравляю!» — воскликнула я, и обняла его. Он ответил мне в объятиях, и это было очень приятно, пока я внезапно не почувствовала, как он напрягся.

«Что такое?» — спросила я.

«Это Гленда, моя бывшая» — сказал он тихо. «Она идет сюда. А с ней Коннор Джеймс. Он тот парень, с которым она мне изменяла».

«Почему они здесь?» — спросила я.

«Я должен был догадаться, что она будет здесь, но я даже не подумал об этом» — сказал он. — «Ее фирма ведет большую юридическую работу с издательской индустрией.»

Я повернулась, и увидела симпатичную блондинку в вечернем платье, сопровождаемую мужчиной в смокинге. Хмурое выражение ее лица придавало ей вид, будто она ела что-то кислое. Она не стала ждать, чтобы связаться с нами, прежде чем заговорила грубым голосом.

«Не могу поверить, что ты появишься на таком мероприятии в этом дурацком костюме на Хэллоуин, Алекс! Ты выставяешь себя полным дураком».

Алекс скрестил руки на груди, и я могла видеть напряжение в его позе. «Почему ты так расстроена, Гленда? Какая тебе разница, что я выбираю надеть?»

«Ты выглядишь нелепо в этом стеганом костюме, и мне неловко, что ты выглядишь вот так со всеми этими важными людьми».

«Жаль, что ты смущена, но я буду носить то, что хочу, нравится тебе это или нет», — сказал Алекс, а затем добавил: «И к твоему сведению, костюм не утеплен».

Рефлекторно Гленда протянула руку и коснулась его бицепса, затем в смущении отдернула руку, широко раскрыв глаза, когда она поняла, что сделала. Явно пытаясь сменить тему, она взглянула на меня.

«Ты не познакомил меня со своим маленьким спутником на вечер» — едко сказала она.

«Прошу прощения» — сказал он саркастическим тоном. «Гленда Престон, позвольте мне представить Эль Финн. Она репортер The New York Times, написавшая обо мне историю для воскресного журнала».

Она посмотрела на меня с усмешкой. «Как уместно» — сказала она, — «младший редактор издательства и репортер газеты: два неудачника из двух умирающих отраслей». Затем, прежде чем кто-либо из нас успел среагировать, она схватила своего любовника за руку и громко сказала: «Давай, Коннор, поехали отсюда». Алекс начал преследовать ее, но я схватил его за руку. «Пожалуйста, не устраивай сцен, Алекс», — умоляла я. «Какая разница, что она думает?»

На секунду я подумала, что он собирается оторваться от меня и броситься за ней, но затем его мышцы расслабились. «Хорошо, Эль, я оставлю это. Просто у нее есть способ добраться до меня. Я почти не видел и не разговаривал с ней с тех пор, как она ушла, и я подумал, что она больше не может меня расстраивать. Затем, менее чем через две минуты она оскорбляет меня и вас, и я ничего не могу с этим поделать».

Я не хотела спрашивать, но не могла удержаться от высказывания своих опасений.

«Ты все еще испытываешь к ней чувства, Алекс?» — спросила я.

Он был поражен. «О, Боже, нет! Это совсем не то. Я думаю, что меня так сильно расстраивает, так это то, что она была той, кто облажался, она солгала и ушла от меня, а я тот, кто чувствовал себя плохо. Затем она внезапно появляется сегодня вечером и ведет себя так, как будто во всем виноват я. И я ничего не могу с этим поделать».

Было ясно, что он все еще обижен тем, что случилось, но мне было легче, что он все еще не заикливался на Гленде. Я попыталась отвлечь его внимание, поговорив о его работе и о моей. Мы остались и ходили, я пила шампанское, а он пил газированную воду, и мы вдвоем съели достаточно закусок, чтобы не готовить еду. Мы даже вышли на паркет и немного потанцевали, и нам обоим стало легче. Наконец, Алекс наклонился ко мне и сказал: «Я готов, если ты готова». Когда я кивнула, он проводил меня вниз, и мы схватили ожидающее такси. «Теперь я могу позволить себе один из них чаще» — сказал он с легкой улыбкой.

Когда мы ехали в мою квартиру, я думала о том, что случилось сегодня вечером. Мне очень нравился Алекс, и я восхищалась им во многих отношениях. В то же время я поняла, что он был тяжело ранен тем, что сделала Гленда. Он говорил мне это и раньше, но сегодня вечером я увидела воочию, какое влияние она все еще имеет.

«Что за сука!» — я сердито подумала и пожалела, что не могу чем-то помочь. Я начала чувствовать себя очень защищающей этого противоречивого человека, который был одновременно и сильным, и слабым. Возможно, из-за этого или просто потому, что немного смелости его костюма Супермена передалось и мне. Когда мы подошли к моему дому, я спросила его, не хочет ли он ненадолго зайти. Он серьезно посмотрел на меня и сказал: «Да, именно так».

Открывая дверь своей затемненной квартиры, я прошептала: «Моя соседка, вероятно, спит, так что нам придется вести себя тихо». Но когда я потянулся к выключателю, его большая рука накрыла мою, чтобы остановить меня. Затем он обнял меня, как будто я ничего не весила. «Какая из них ваша спальня?» — спросил он, и все, что я могла сделать, это указать. По правде говоря, это было то, на что я надеялась, когда пригласила его, но я не ожидала, что он так хорошо прочитает мои мысли или возьмет на себя ответственность полностью. Но теперь я была рада, что он это сделал.

Он нежно положил меня на мою кровать, а затем его рот оказался на моем, а его язык искал и дразнил мой собственный. Я была поражена, обнаружив, что задыхаюсь. В мгновение ока моя одежда исчезла, и я была рада полумраку. Потом он снял костюм, и я поразилась мускулатуре, которую могла видеть в тусклом свете.

Теперь он был рядом со мной, и его губы и пальцы были повсюду, сначала лаская и успокаивая меня, а затем создавая чувство наполненности, которое угрожало охватить меня. Мои соски длиннее среднего и очень чувствительные. Его пальцы отыскивали их и начали нежно тереть и крутить, сводя меня с ума. Я уж точно не была девственницей, но сексуальные переживания, которые у меня были до этого, были довольно средними. Поэтому, хотя я и хотела, чтобы это произошло, я была удивлена интенсивностью ощущений и моих эмоций. Я закрыла глаза и позволила ему делать все, что он хотел, наслаждаясь каждой секундой этого.

Внезапно мои глаза открылись, когда я поняла, что он стоит на коленях между моими ногами и облизывает внутреннюю поверхность моих бедер. Мои бедра невольно приподнялись, потом я была поражена, когда его язык пробежался по губам моего влагалища. Никто из других моих любовников такого не делал. Конечно, я много раз играла своими пальцами, но ощущение его языка было таким другим и — ооо! — — намного лучше.

Обычно я стараюсь не шуметь, но я невольно застонала, когда его пытливый рот доставлял огромное удовольствие. Я обнаружила, что поднимаю ноги и обвиваю ими его широкие плечи, используя пятки на его спине, чтобы подтянуться к губам и языку, которые сводили меня с ума. Я слышала, как стонала: «Ой!, ой!, ой!, ой!» поскольку внутреннее напряжение продолжало расти; потом внезапно я вскрикнула, когда ощущения достигли невероятного пика, и упала обратно на кровать. «Боже», — подумала я, «когда я прикасалась к себе, это никогда не было настолько интенсивным. Это, должно быть, был настоящий оргазм!»

Когда я лежала с закрытыми глазами, мое тело наслаждалось дрожью, все еще проходящей через мое влагалище, я чувствовала, как его пальцы нежно ласкают меня, и мне было неловко от того, насколько я мокрая. Затем, к своему удивлению, я почувствовала, как напряжение снова начинает нарастать во мне.

Как только я собирался что-то сказать, я почувствовала, как его тело изменилось, и теперь он навис надо мной. Его пенис пробежал между губами моего влагалища, и, когда он потерялся о мой клитор, я вздрогнула и застонала от этого ощущения.

Затем он отстранился, и его член вошел в меня долгим, медленным движением, которое чудесно наполнило меня.

Он поднял мои ноги и начал гладить меня, и выходить из меня плавными, пульсирующими движениями, и я снова услышала, как начинаю хныкать. Когда его пенис прижался внутрь, я почувствовал невероятное давление на мой клитор, и теперь возникло новое ощущение, когда голова терлась о мои внутренние стенки. Еще раз его пальцы нашли мои соски, и мне казалось, что между ними и моим влагалищем протекает электрический ток.

На этот раз нарастание было медленнее, возможно, потому, что у меня уже был один оргазм, но он продолжал становиться все сильнее и сильнее, и мое тело начало раскачиваться и выгибаться вместе с ним, растягиваясь, чтобы усилить ощущения. «Ой, пожалуйста, не останавливайся, пожалуйста, не останавливайся, не останавливайся», — я начала петь, полностью забыв о своей соседке по комнате и обо всем остальном. Затем я потянула его за спину и подтолкнула к нему бедра, крича «Теперь, теперь, пожалуйста, сейчас!», когда ощущения переполнили меня.

Я рухнула на кровать, вздрогнув, когда судороги продолжали пробегать по моему влагалищу. Алекс продолжал врезаться в меня все быстрее и быстрее, пока он не издал громкий стон и не толкнулся так глубоко, как только мог, вызвав у меня еще один спазм. Затем, после еще нескольких толчков, он рухнул на меня, и его вес был хорош, когда мы цеплялись друг за друга.

Наконец он откатился в сторону.

Его большая рука протянула руку, чтобы убрать волосы с моего лица, и на его лице появилось нежное, вопросительное выражение. «Ты в порядке?» он спросил. «Это было хорошо?»

Я все еще была в оцепенении и не могла ясно мыслить, чтобы правильно подобрать слова. Все, что я могла сказать, было: «Это было супер!» Он засмеялся, и когда я поняла, что сказала, я тоже начал смеяться.

Мы прижались друг к другу и, в конце концов, заснули.

Когда я проснулась утром, я потянулась к нему, но его сторона кровати была пуста. Меня охватила тревога при мысли, что он ускользнул, но прежде чем я успела пожалеть себя, он снова появился в двери, и я поняла, что ему, должно быть, пришлось воспользоваться ванной.

Я почувствовала